

Финансовое поведение домохозяйств в период пандемии

Аннотация

В работе проанализированы данные опроса населения о финансовом поведении домохозяйств за период с 2013 по 2020 годы. Результаты исследования показали, что с точки зрения темпов роста доходов период пандемии был для домохозяйств более благополучным, чем спад экономической активности в 2015 году. Объем потребительского кредитования продолжил расти в 2020 году, при этом структура сместилась в пользу менее обеспеченных респондентов. Увеличение доли домохозяйств с высоким уровнем долговой нагрузки, а также в целом рост показателя в 2020 году были умеренными. Наличие потребительского кредита в среднем незначимо ухудшало оценку финансового положения респондента. Значимую негативную связь с оценкой финансового положения продемонстрировали наличие детей в семье, а также принадлежность к уязвимым категориям работников.

Ключевые слова: доходы домохозяйств, расходы домохозяйств, долговая нагрузка домохозяйств, кредитование, пандемия, COVID-19.

JEL-классификация:

---

¹ Настоящая статья отражает личную позицию авторов. Содержание и результаты данного исследования не следует рассматривать, в том числе цитировать в каких-либо изданиях, как официальную позицию Банка России или указание на официальную политику или решения регулятора. Любые ошибки в данном материале являются исключительно авторскими.

В работе проанализировано изменение финансового поведения домохозяйств в 2020 году на данных всероссийского опроса «Изучение финансового поведения населения и привычки к накоплению сбережений домохозяйств»². Поскольку пандемия являлась наиболее значимым событием 2020 года, сильно затронувшим большое число домохозяйств, изменения в поведении людей в это время скорее всего были связаны с реакцией на шок пандемии.

Целью исследования является выявление наиболее уязвимых групп населения с точки зрения их доходов и финансового положения в период кризиса, вызванного пандемией новой коронавирусной инфекции. В работе проверяются гипотезы об изменении темпов роста доходов в 2020 году относительно предыдущих лет, влиянии отдельных факторов на самооценку финансового положения индивидов, а также об изменении кредитной активности в ответ на шок пандемии.

Во-первых, в исследовании выдвигается гипотеза, что, как и в предыдущие кризисы темпы роста доходов домохозяйств снизились. Однако в 2020 году помимо семей с детьми, в числе уязвимых групп населения могли оказаться домохозяйства, проживающие в крупных городах, в связи с более жесткими ограничительными мерами по борьбе с инфекцией. Во-вторых, в работе проверяется гипотеза о том, что связанная с контактом с людьми работа, наличие потребительских кредитов и наличие в семье детей оказывало негативный эффект на самооценку финансового

---

² Выборка для опроса состоит из около 6000 домохозяйств, она является репрезентативной по России. Опрос носит лонгитюдный характер, было проведено четыре волны в 2013, 2015, 2018 и 2020 годах. В 2020 году опрос проходил в феврале – августе, тем самым данные позволяют сравнить поведение домохозяйств в начальный период введения ограничительных мер по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции с предыдущими годами.

положения индивидов. В-третьих, выдвигается гипотеза об увеличении объемов кредитования и долговой нагрузки в низкодоходных группах населения. Результаты опроса свидетельствуют о том, что негативное влияние начала кризиса 2020 года на финансы домохозяйств было не столь сильным, как в период снижения экономической активности 2015 года. В большинстве рассматриваемых групп населения сокращение доходов по сравнению с 2018 годом либо отсутствовало вовсе, либо было меньшим по масштабу, чем падение в 2015 году по сравнению с 2013. Это соответствует динамике ВВП: макроэкономический шок в 2020 относительно 2018 был слабее, чем в 2015 году по сравнению с 2013 годом³.

Особенностью шока пандемии стала значительная неоднородность влияния кризиса на домохозяйства. Во-первых, в период наиболее жестких ограничительных мер апреля–мая 2020 года проявились значительные различия в самооценке изменения финансового положения в зависимости от профессиональной группы. Во-вторых, в 2020 году увеличилась неоднородность влияния кризиса на домохозяйства в зависимости от типа населенных пунктов. В отличие от 2015 года, снижение темпов роста доходов в Москве и Санкт-Петербурге было существенно сильнее, чем в других населенных пунктах.

В целом с сокращением доходов в большей степени столкнулись более обеспеченные домохозяйства, тогда как рост отмечался среди домохозяйств с доходами ниже медианы, в том числе за счет бюджетных трансфертов. В результате в 2020 году продолжилась тенденция к снижению неравенства по доходам, которая отмечалась в предыдущие волны опроса. Это соответствует выводам по данным Росстата⁴, а также по данным других опросов (Воронин и др., 2021).

---

³ Индекс физического объема ВВП в 2020 по сравнению с 2018 составил -0,5%, а в 2015 по сравнению с 2013 -1,5% в ценах 2016 года. <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts#>

⁴ Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

Объем потребительского кредитования в наибольшей степени увеличился за счет наименее обеспеченных респондентов, доля кредитов, выданных 20% домохозяйствам с наименьшим уровнем дохода, увеличилась по сравнению с предыдущими годами. Домохозяйства в этой группе в наибольшей степени зависят от мер государственной поддержки.

В сегменте ипотечного кредитования оценки на данных опроса указывают на рост во всех доходных группах числа домохозяйств с кредитами. Дополнительным фактором роста в 2020 году могло стать расширение программ льготного кредитования по субсидируемым ставкам.

Обзор литературы

Пандемия новой коронавирусной инфекции стала шоком для мировой экономической системы и послужила толчком для проведения целого ряда исследований, которые зачастую в литературе объединяют под термином «коронаметрия». Наряду с исследованиями региональных и отраслевых эффектов пандемии (Hean, Chairassamee, 2022), к этой сфере относится и анализ изменения поведения домохозяйств. Выявление наиболее пострадавших категорий населения с точки зрения положения на рынке труда является одной из важных исследовательских тем как в российской (Капелюшников, 2022), так и в иностранной экономической литературе (Celbiş et al., 2022). Стоит также выделить и другое важное направление «коронаметрики» – финансовое поведение домохозяйств.

Отличительной особенностью кризиса 2020 года в странах Евросоюза стал рост общего объема сбережений. Однако динамика накоплений была неоднородна в различных группах населения (Battistini et al., 2022). Рост сбережений был, в основном, характерен всего для 20% домохозяйств (Dossche et. al., 2022), которые при этом относились к группам обеспеченных домохозяйств (Dossche et. al., 2021).

Увеличение объема сбережений среди обеспеченных групп населения, в том числе, было связано с невозможностью потратить средства на те виды услуг, потребление которых было ограничено мерами по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекцией (Dossche and Zlatanov, 2020; Franklin et al., 2021).

Одновременно с ростом общего объема сбережений расходы населения сократились. Одной из основных причин снижения расходов респонденты называли риск заражения новой коронавирусной инфекцией (Hodobod et al., 2021). Кроме того, важную роль в сокращении расходов сыграл мотив предосторожности из-за ожиданий финансовых последствий пандемии (Christelis et al., 2020). Важность этого фактора подтверждается тем фактом, что респонденты, более осведомленные о мерах государственной поддержки экономике, сокращали свое потребление в меньшей степени, чем менее осведомленные респонденты (Georgarakos и Kenny, 2022).

Опросы домохозяйств в европейских странах показали неоднородность не только сберегательного поведения, но и ожиданий финансовых последствий пандемии: большую озабоченность выказывали группы более молодых и менее обеспеченных респондентов (Christelis et al., 2021). Согласно Li et al. (2020) в Китае эти группы населения, а также респонденты с низким уровнем образования чаще сталкивались с ограничениями по ликвидности.

Доля домохозяйств, снизивших потребление вследствие финансовых ограничений, меньше, чем по мотиву предосторожности или из-за риска заразиться новой коронавирусной инфекцией (Hodobod et al., 2021). Это стало следствием умеренного снижения доходов, намного меньшего по масштабу, чем сокращение ВВП (Cahill и Lydon, 2021; Franklin et al., 2021). Меры государственной поддержки, в том числе пособия по безработице и

субсидии на выплату заработных плат, предотвратили более глубокое и длительное падение доходов домохозяйств в этих странах.

Благодаря умеренному снижению доходов домохозяйств, долговая нагрузка в Великобритании в 2020 году в среднем изменилась незначительно (Franklin et al., 2021), а в США задолженность по кредитным картам даже снизилась (Cooper et al., 2021). При этом размер долговой нагрузки не оказал влияния на степень сокращения расходов домохозяйствами (Franklin et al., 2021). Это еще раз подтверждает тот вывод, что финансовые ограничения не стали главной причиной уменьшения трат населением.

Поддержку домохозяйствам в период кризиса оказала схема возможной отсрочки платежей по кредитам, «кредитные каникулы». Уязвимые группы домохозяйств, с высокой долговой нагрузкой, испытывающие снижение дохода или расходующие накопленные средства, обращались за отсрочкой платежей по ипотеке чаще, чем менее уязвимые домохозяйства (Albuquerque and Varadi, 2022). Обращение за отсрочкой платежей по ипотеке способствовало сглаживанию потребления, особенно среди домохозяйств с ограниченной ликвидностью.

В целом в Великобритании домохозяйства, в том числе имеющие кредитные обязательства, пережили кризисный период 2020 года достаточно благополучно (Franklin et al., 2021). Однако можно выделить наиболее уязвимую группу населения с точки зрения субъективной оценки своего финансового положения – домохозяйства с необеспеченными кредитами (Franklin et al., 2021). По сравнению с ипотечными заемщиками или респондентами без кредитных обязательств в этой группе значительно выше доля респондентов, оценивающих свою финансовую ситуацию как сложную. По сравнению с заемщиками с ипотечными кредитами, это, как

правило, домохозяйства с более низким уровнем дохода и менее стабильной занятостью, что делает их более уязвимыми к шокам.

Работа вносит вклад в экономическую литературу, посвященную теме «коронаметрия». На российских данных с точки зрения финансового поведения домохозяйств определен характер динамики кредитования домохозяйств в ответ на кризис, вызванный пандемией коронавирусной инфекции, а также выявлены группы уязвимых групп населения. Как и в других странах, в России в 2020 году появились новые факторы, влияющие на доходы и финансовое положение домохозяйств, что было связано с уникальным характером кризиса.

Данные

В работе используются данные всероссийского опроса домохозяйств «Изучение финансового поведения населения и привычки к накоплению сбережений» организованного ООО «Демоскоп» по заказу Министерства финансов РФ. Было проведено четыре волны опроса: в 2013, 2015, 2018 и 2020 годах. В 2020 году опрос проводился, как и в предыдущие волны, в течение нескольких месяцев с февраля по август. Обследование носит лонгитюдный характер. Тем не менее выборка для опроса частично меняется от года к году с целью выполнения условия репрезентативности в целом по России для каждого года. Таким образом, выборка представляет собой несбалансированную панель с числом опрошенных индивидуальных респондентов около 12000 из около 6000 домохозяйств в зависимости от года (Таблица 1). Данные опросов, проведенных в 2013 и 2015 годах, были использованы в ряде работ, посвященных потребительскому кредитованию (Мамедли и Синяков, 2017; Артемова и др., 2018; Мамедли и Синяков, 2018).

Таблица 1. Число наблюдений по годам

Год	Анкеты	
	домохозяйств	Индивидуальные анкеты
2013	6 100	12 650
2015	6 027	12 443
2018	6 012	12 137
2020	6 007	11 884

Источник: Демоскоп.

В процессе опроса заполняются два вида анкет: семейная и индивидуальная для взрослых (с 18 лет). Анкета домохозяйств содержит вопросы о доходах, расходах, жилищных условиях, кредитных обязательствах, финансовых и нефинансовых активах. Индивидуальная анкета содержит вопросы о социально-экономических характеристиках взрослых респондентов, их финансовых активах и кредитных обязательствах. Отличительной чертой данного опроса по сравнению с опросом «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения» (РМЭЗ) является фокус на финансовом поведении населения.

В качестве дополнения к данным опроса «Финансовое поведение» в работе использованы три набора данных за 2013, 2015, 2018 и 2020 годы. Во-первых, сконструированные переменные по данным опроса РМЭЗ⁵. Во-вторых, данные Росстата «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах» (ВНДН)⁶ по 60 тыс. домашних хозяйств. В-третьих, данные «Обследования бюджетов домохозяйств» (ОБДХ)⁷ по 48 тыс. домашних хозяйств. В отличие от других источников, в ОБДХ переменные доходов домохозяйства конструируются путем добавления

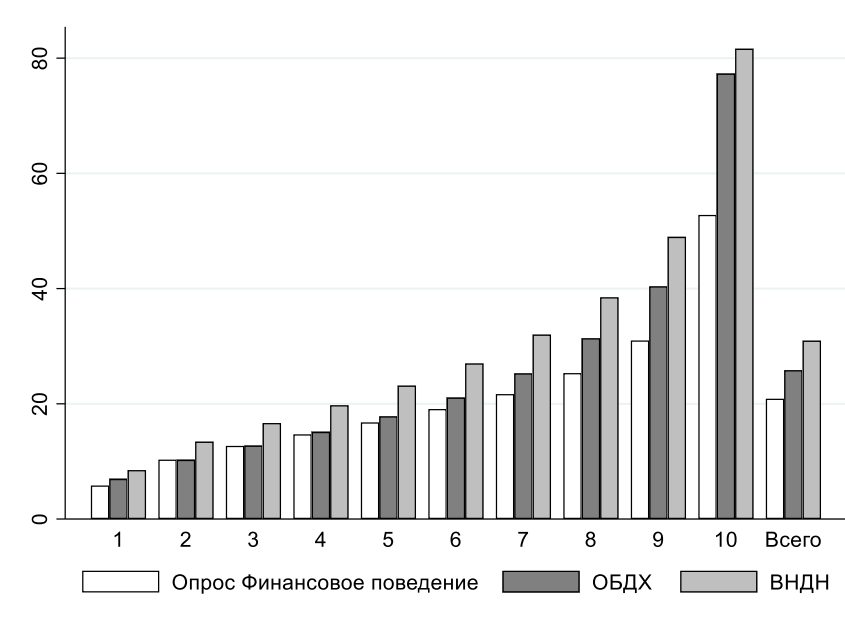
⁵ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.hse.ru/rlms> и <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>)»

⁶ https://rosstat.gov.ru/itog_inspect#

⁷ <https://obdx.gks.ru/>

показателя изменения финансовых активов к расходам домохозяйства. Тем не менее, как по итогам ВДН, так и по итогам ОБДХ Росстат публикует оценку среднего уровня доходов домохозяйств в группировках по 10-ти процентным (децильным) группам в зависимости от размера среднедушевых располагаемых ресурсов.

Рисунок 1. Среднедушевые денежные доходы домохозяйств по децильным группам по денежному доходу в 2020 году, руб.

Источники: Росстат, Демоскоп, расчеты авторов.

Распределение домохозяйств по номинальному среднедушевому денежному доходу в наибольшей степени близко распределению по оценкам Росстата в группах с невысоким доходом (Рисунок 1). Тем не менее данные опроса отражают асимметрию распределения домохозяйств по доходам, характерную для большинства стран, в том числе России.

В выборке в меньшей степени по сравнению с Росстатом представлены высокодоходные группы. Как правило, опросные данные характеризуются низкой репрезентативностью высокодоходных групп

населения (Бутаева, 2016; Гимпельсон и Чернина, 2020), а для оценки макроэкономических показателей доходов и неравенства Росстат проводит моделирование распределения населения по доходам (Капелюшников, 2020). В то же время кредитная активность в большей мере представлена в более высокодоходных группах. В этой связи репрезентативная выборка домохозяйств по России в целом может не в полной мере отражать спрос на кредитные средства и качество заемщиков среди населения с доходом выше среднего.

Построение переменных

Основными переменными, используемыми в анализе, являются доходы и расходы домохозяйств и индивидуальных респондентов, долговая нагрузка.

Переменная денежного дохода домохозяйства построена как сумма денежных доходов из различных источников, за валовый доход принималась сумма денежного и натурального дохода:

$$\begin{aligned} money\_income_{it} &= wg\_inc_{it} + transf\_inc_{it} + prop\_inc_{it} + help\_inc_{it} + oth\_inc_{it}, \\ total\_income_{it} &= money\_income_{it} + natur\_income_{it}, \end{aligned}$$

где $money\_income_{it}$ – денежный доход домохозяйства i в периоде t ; wg_inc – доход от заработных плат; $transf\_inc$ – доход от трансфертных платежей, включает в себя: пенсии, стипендии, пособия на детей, пособия по безработице, дотации на топливо, субсидии, льготы и выплаты на оплату жилья и коммунальных услуг, налоговые вычеты; $prop\_inc$ – доход от имущества, включает в себя: доходы от продажи личного имущества, доходы от сдачи в аренду имущества, проценты по вкладам, доходы по ценным бумагам; $help\_inc$ – доход от безвозмездной помощи физических и юридических лиц всех видов; oth_inc – доход из прочих источников,

включает в себя: выплаты по страховкам, алименты и другие поступления; *total_income* – валовый доход; *natur_income* – натуральный доход, включает в себя: доход от продажи и стоимость потребленных выращенных сельскохозяйственных продуктов, доход от продажи и стоимость потребленных продуктов животноводства, доход от продажи и стоимость потребленных собранных дикорастущих растений, грибов и пойманного на охоте.

Переменная долговой нагрузки домохозяйства рассчитана следующим образом:

$$dsr_{it} = \frac{debt\_repayment_{it} + debt\_repayment\_individ_{it}}{total\_income_{it}} * 100\%,$$

dsr_{it} – уровень долговой нагрузки в процентах домохозяйства i в периоде t , $debt\_repayment_{it}$ – объем платежей в месяц на погашение любых кредитов, в том числе платежей по кредитной карте, возврата ссуды; $debt\_repayment\_individ_{it}$ – объем уплаты долгов частным лицам; $total\_income_{it}$ – валовый доход домохозяйства.

Из анализа были исключены наблюдения с экстремально высокими уровнем валового дохода, а также наблюдения, для которых сумма доходов из различных источников значительно отличалась от суммарного валового дохода.

Расходы домохозяйств включают в себя: расходы на продукты питания, на товары длительного пользования, услуги, развлечения, косметические и моющие средства, лечение, еду вне дома, алименты, выплаты по долгам, помощь другим, оплату стоянки автотранспорта, стоимость потребленных продуктов натурального хозяйства, а также прочие расходы.

Помимо переменных доходов и расходов домохозяйства в целом, в работе анализируется и показатель денежных доходов индивидов, отражающий суммарный доход респондента, достигшего 18 лет.

Для сравнения уровней денежных переменных в различные периоды в работе было проведено дефлятирование с помощью индекса потребительских цен⁸, за 100% был взят декабрь 2017 года. Дефлятирование учитывало месяц проведения опроса, за исключением данных ВНДН Росстата, где неизвестен месяц проведения наблюдения⁹.

Изменение финансового поведения в ответ на пандемию

В 2020 году шок пандемии неодинаково отразился на динамике номинальных расходов домохозяйств по категориям. Так расходы на продовольственные товары выросли, а расходы на товары длительного пользования и услуги изменились существенно меньше, либо даже снизились (Таблица 2). В сфере услуг потребители столкнулись с ограничениями на посещение ресторанов, общественных мест, а также с ограничениями на туристические поездки в другие страны. Тенденция к снижению расходов на товары длительного пользования в 2020 году продолжилась в условиях снижения реальных располагаемых доходов населения.

Негативная динамика расходов на товары длительного пользования могла быть связана со снижением спроса вследствие возросшей неопределенности и консерватизма потребителей. Кроме того, необходимость в таких товарах, как одежда, снизилась. Вместе с тем масштабы падения расходов на товары длительного пользования по результатам всего года могут быть не такими глубокими, как это

---

⁸ https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind_potreb_cen_05.html

⁹ <https://fedstat.ru/indicator/31074>

демонстрируют результаты опроса, проведенного в феврале – августе. По оценкам РМЭЗ, проводимого с октября 2020 по январь 2021, в 2020 году объем номинальных расходов на товары длительного пользования (включая одежду) по сравнению с 2018 годом несколько вырос (Воронин и др., 2021).

Таблица 2. Номинальные валовые доходы и расходы домохозяйств, тыс. руб.

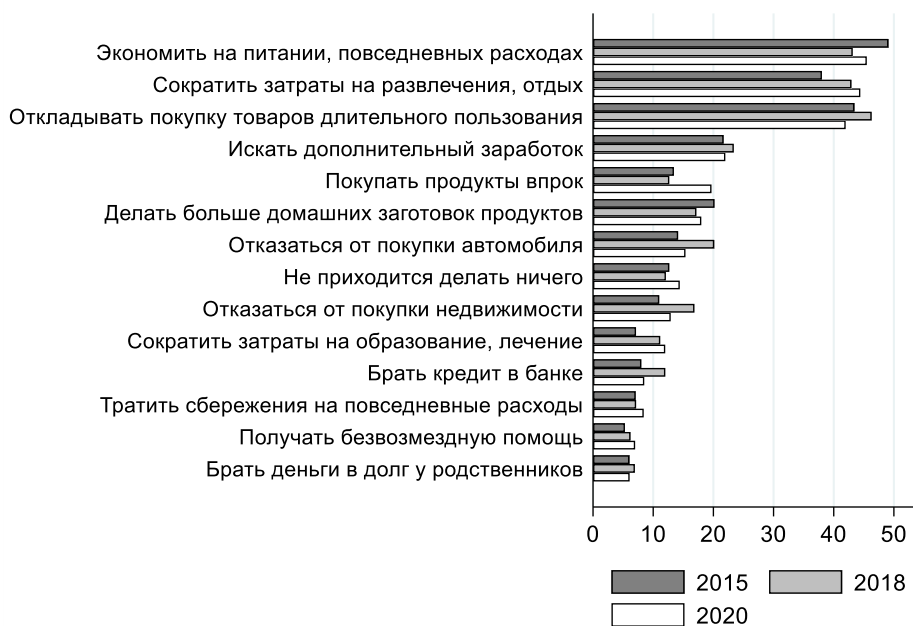
Доходы и расходы	Год	Процентиль					
		Средняя	10%	25%	50%	75%	90%
Месячный доход	2013	36,2	10,0	16,3	27,8	46,0	70,0
	2015	41,7	12,4	19,3	32,0	51,1	79,4
	2018	47,6	14,9	22,2	36,8	59,2	88,1
	2020	50,1	15,9	25,0	40,4	63,0	94,9
Продовольственные товары	2013	11,4	4,0	6,0	10,0	15,0	20,0
	2015	13,0	4,5	7,0	10,0	16,0	25,0
	2018	13,9	5,0	8,0	12,0	18,0	25,0
	2020	15,2	5,0	8,0	13,0	20,0	27,5
Товары длительного пользования	2013	5,4	0,0	0,0	1,5	5,0	13,0
	2015	3,9	0,0	0,0	0,5	4,0	10,0
	2018	3,8	0,0	0,0	0,5	4,0	10,0
	2020	3,6	0,0	0,0	0,0	3,7	10,0
Услуги	2013	4,6	0,3	0,7	1,7	3,8	8,8
	2015	4,0	0,3	0,8	1,7	3,6	7,5
	2018	4,1	0,4	1,0	1,9	3,8	7,5
	2020	4,3	0,5	1,0	2,0	3,9	8,0

Источники: Демоскоп, расчеты авторов.

В 2020 году стратегии кризисного поведения для преодоления последствий пандемии новой коронавирусной инфекции было во многом схожи с поведением в предыдущие волны опроса, 2015 и 2018 года (Мамедли и Синяков, 2018). Стоит выделить рост популярности стратегии покупки продуктов впрок на фоне ограничительных мер на посещение общественных мест (Рисунок 2). В предыдущие годы около 13% респондентов делали такие покупки, тогда как в марте 2020 года около 25%,

а в апреле, в период наиболее жестких ограничительных мер, эта доля достигла 29%.

Рисунок 2. Доля респондентов, применяющих различные виды финансового поведения, в выборке, респондент мог отметить любое количество вариантов ответа, %

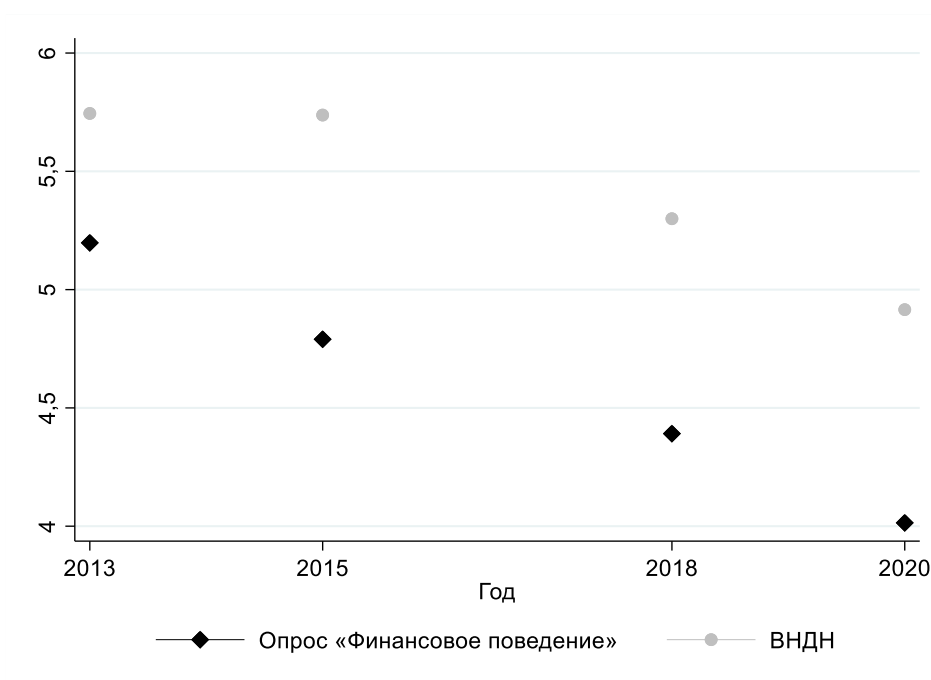
Источники: Демоскоп, расчеты авторов.

Изменение доходов в пандемию

Согласно данным опроса с 2013 года наблюдалась тенденция к сокращению разрыва в уровне дохода между наиболее и наименее обеспеченными домохозяйствами выборки. Это отражается в снижении отношения 90 перцентиля к 10 перцентилю распределения домохозяйств по уровню дохода. В 2020 году тенденция сокращения неравенства продолжилась. Этот вывод подтверждается и данными Выборочного наблюдения доходов населения Росстата (Рисунок 3). Тем не менее по оценкам исследователей вопрос социального неравенства не теряет

актуальности в России, несмотря на тенденцию к его сокращению (Воронин и др., 2021). Согласно данным ОЭСР, показатель отношения 90 перцентиля к 10 перцентилю распределения доходов в России составлял 4,3 в 2017 году, что близко к оценке в 4,4 по данным опроса «Финансовое поведение» в 2018 году. В 2017 в России значение этого отношения было близко к среднему значению по 33 странам – членам ОЭСР.

Рисунок 3. Отношение 90 перцентиля к 10 перцентилю среднедушевого дохода домохозяйств

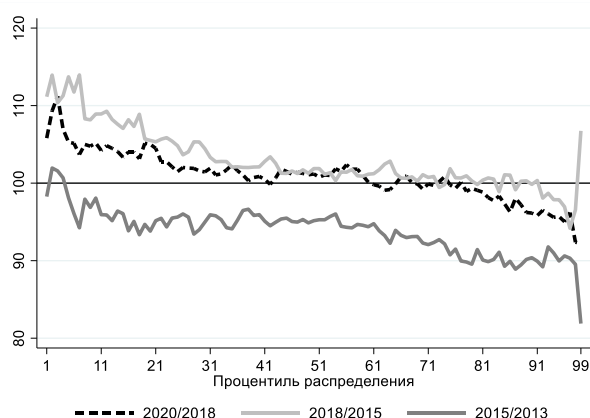
Источники: Демоскоп, Росстат, расчеты авторов.

Анализ изменений реального среднедушевого дохода домохозяйств каждого перцентиля распределения этого показателя в 2020 году демонстрирует, что снижению неравенства способствовало два фактора: с одной стороны, среди наименее обеспеченных домохозяйств наблюдался рост доходов, с другой стороны в высокодоходных группах отмечалось их снижение (Рисунок 4). Аналогичная разнонаправленная динамика зафиксирована и на данных РМЭЗ в 2020 году.

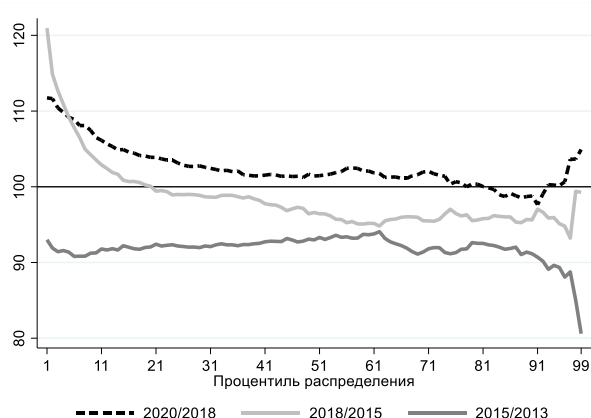
Кризис 2020 года отразился на доходах домохозяйств не так сильно, как кризис 2015 года, когда практически все домохозяйства отмечали снижение своих доходов. Изменения доходов в 2020, согласно оценкам ВДН Росстата, более оптимистичны. Стоит отметить, что различия могут частично объясняться несоответствием в периодах проведения опроса «Финансовое поведение» и ВДН.

Рисунок 4. Соотношение реальных среднедушевых денежных доходов домохозяйств в каждом процентиле в соответствующие годы

Опрос «Финансовое поведение»

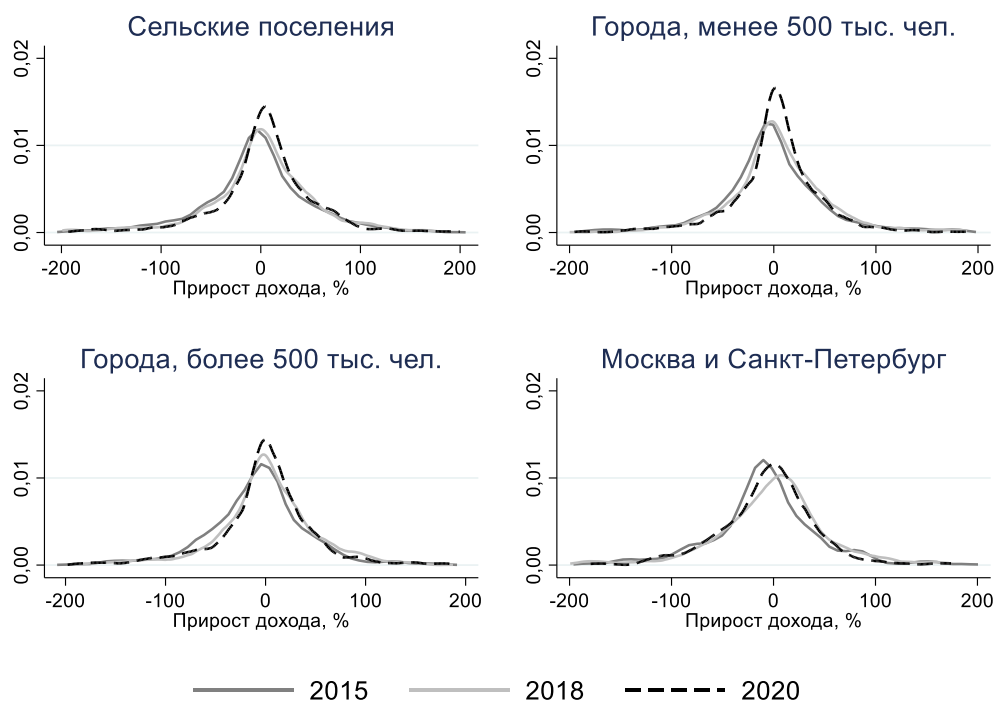
ВДН

Источники: Демоскоп, расчеты авторов. *Источники: Росстат, расчеты авторов.*

Наиболее значительное снижение темпов роста реальных среднедушевых доходов в 2020 году проявилось в крупных городах, Москве и Санкт-Петербурге (Рисунок 5), где падение доходов было сопоставимым с показателями 2015 года. В других регионах темпы роста доходов в 2020 году значительно превышали показатели 2015 года. Основным источником падения доходов в Москве и Санкт-Петербурге стала заработная плата, доходы от трансфертов продемонстрировали большую устойчивость к кризису.

Рисунок 5. Эмпирическая плотность распределения изменения реального валового среднедушевого дохода домохозяйства в зависимости от типа населенного пункта

Источники: Демоскоп, расчеты авторов.

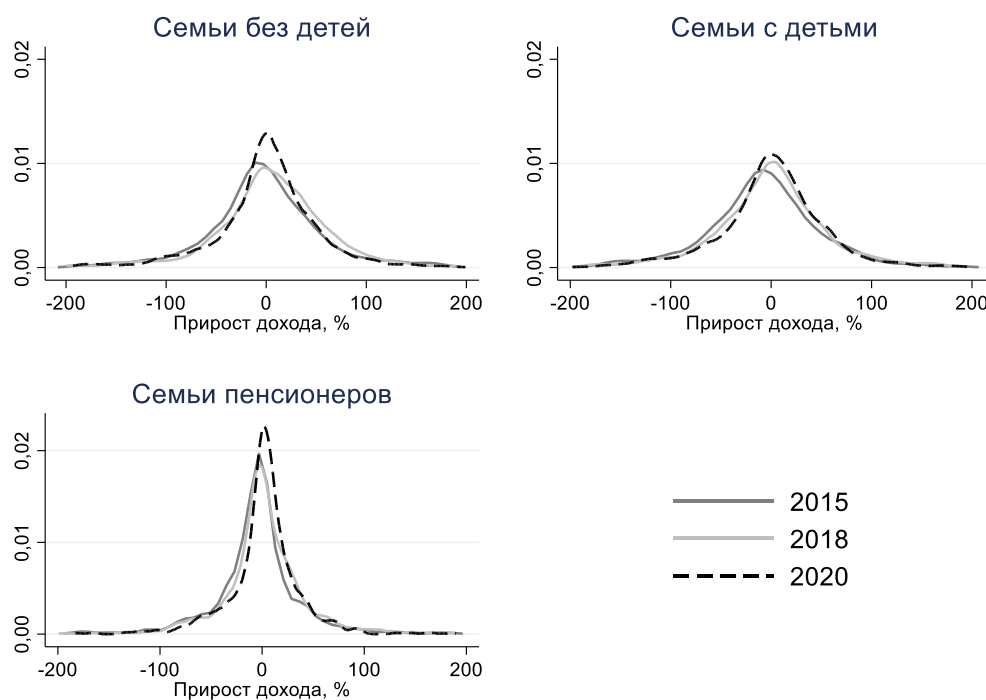
Как правило, семьи с детьми являются уязвимой для последствий экономического кризиса группой населения. В 2020 году сокращение реальных валовых доходов домохозяйств с детьми было отчасти компенсировано целевыми трансфертами, выплаченными в середине года¹⁰. В результате средние темпы роста доходов в 2020 году были выше, чем в 2015 году, и значимо не отличались от темпов роста доходов в 2018 году (Рисунок 6). В семьях пенсионеров также значительного снижения темпов роста доходов в 2020 году по сравнению с 2018 годом не наблюдалось. Стоит отметить, что в семьях пенсионеров на протяжении

¹⁰ <http://duma.gov.ru/news/48529/>

всего анализируемого периода темпы роста дохода характеризовались меньшей дисперсией, чем в других семьях. Это говорит о более высокой волатильности доходов из иных источников, помимо пенсий.

В семьях без детей, в отличие от семей с детьми и семей пенсионеров, рост доходов в 2020 году в среднем замедлился сравнению с 2018 годом. Тем не менее, несмотря на кризис, в 2020 году наблюдался рост доходов, в отличие от 2015 года, когда в среднем доходы падали.

Рисунок 6. Эмпирическая плотность распределения изменения реального валового дохода домохозяйства по типам домохозяйства

Источники: Демоскоп, расчеты авторов.

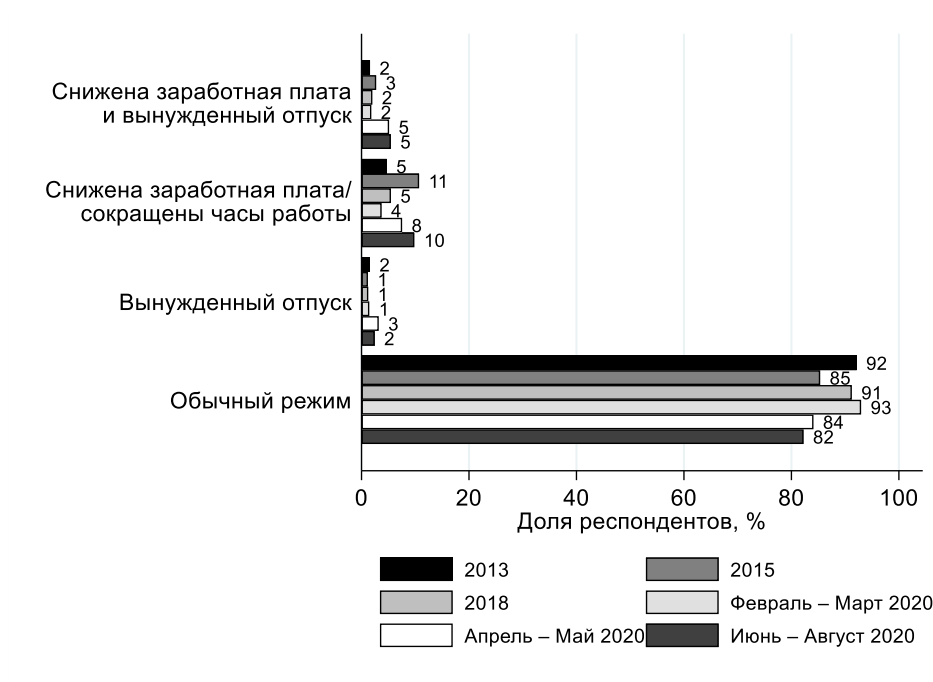
Таким образом, согласно данным выборки с точки зрения темпов роста доходов по сравнению с 2015 годом 2020 год был в значительной степени менее сложным. Это соответствует выводам об умеренном

сокращении доходов домохозяйств в 2020 году в Ирландии и Великобритании (Cahill и Lydon, 2021; Franklin et al., 2021).

В начале 2020 года, до введения мер по ограничению распространения новой коронавирусной инфекции, доля респондентов, работавших в обычном режиме в последние 12 месяцев, была на уровне 2018 и 2013 годов и составляла 93%. В апреле и мае эта доля опустилась ниже значений 2015 года до 84% и продолжила падать в летние месяцы, достигнув минимальных уровней за все четыре волны наблюдений. Уменьшение доли работающих в обычном режиме произошло за счет увеличения распространенности как сниженной заработной платы или сокращенных часов работы, так и вынужденного отпуска. Это было нехарактерно для 2015 года, когда доля индивидуальных респондентов, находящихся в вынужденном отпуске, составляла 4%.

Оценка доли работников, у которых была снижена заработная плата, на данных РМЭЗ (Капелюшников, 2022) за 2020 год достигла 23,5%. Такое различие может объясняться тем, что в РМЭЗ был включен блок вопросов, посвященный изменению характера работы в апреле – сентябре 2020 года в связи с введением мер против распространения новой коронавирусной инфекции, тогда как в опросе «Финансовое поведение» в вопросах о режиме работы речь идет о более широких рамках последних 12 месяцев. Согласно агрегированным данным Росстата, к концу 2020 года число работников, находящихся в простое, а также число работников, работавших неполное рабочее время, вернулось к допандемийным значениям, а уровень безработицы достигал пика в августе 2020 года и затем снижался. Таким образом, наблюдавшиеся колебания на рынке труда не приняли долгосрочного устойчивого характера.

Рисунок 7. Доля респондентов в различных режимах работы

Источники: Демоскоп, расчеты авторов.

Изменение кредитования домохозяйств в пандемию

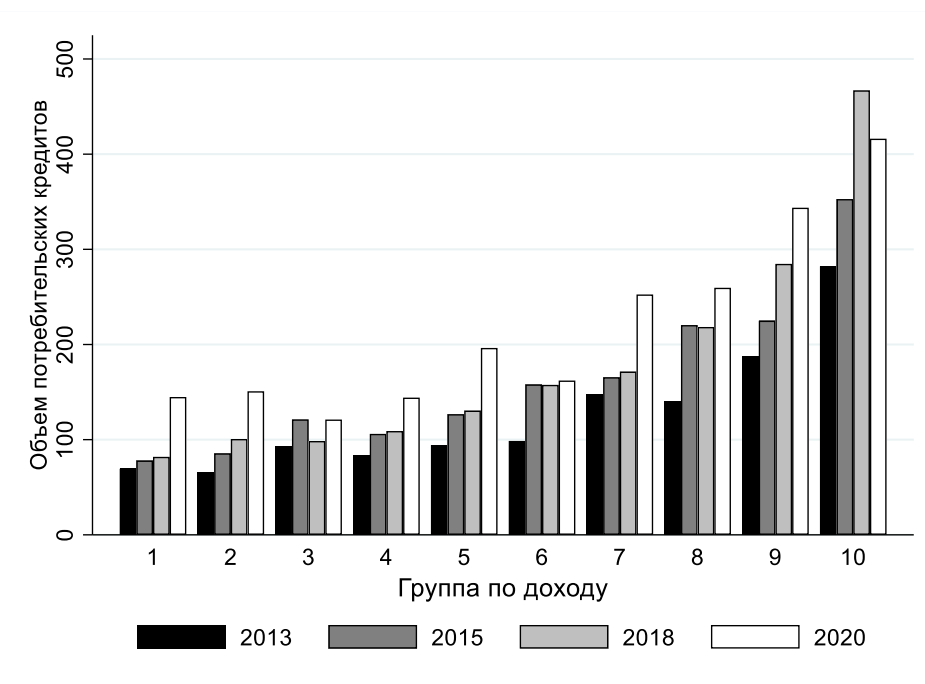
Потребительское кредитование является одним из секторов, демонстрировавшим, по данным Банка России, уверенный рост после 2010 года. Однако на фоне роста ставок и снижения экономической активности задолженность по потребительским кредитам приостановила свой рост в 2015 – 2016 годах. В 2018 году быстрый рост возобновился, он продолжился и в 2020 году, несмотря на кризис, вызванный пандемией новой коронавирусной инфекции. Этому способствовало снижение процентных ставок.

Согласно данным опроса распределение объемов индивидуального потребительского кредитования, как и других финансовых показателей, характеризуется асимметрией. Изначальные суммы кредитов выше в группах населения с более высоким доходом. На 10% наиболее

обеспеченных индивидов приходилось 19–25% объемов кредитования в зависимости от волны опроса.

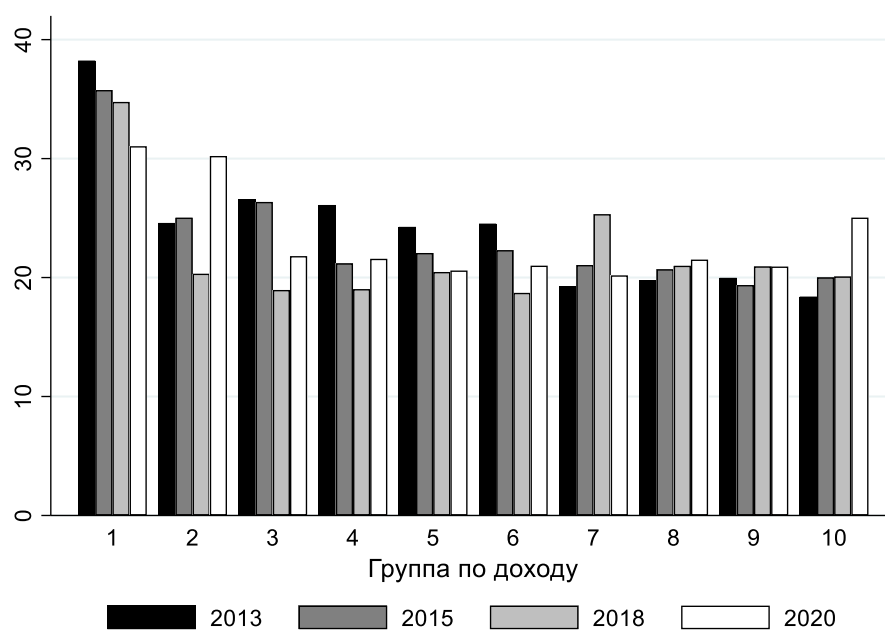
В 2020 году продолжилась тенденция к росту объемов кредитования, особенности в группе 20% наименее обеспеченных индивидов (Рисунок 8). Их доля в объемах кредитования возросла до 10%, тогда как в 2015 и 2018 она составляла около 7%. При этом доходы этой группы респондентов в наибольшей степени зависят от мер государственной поддержки. Кроме того, в группе 10% наименее обеспеченных индивидов наблюдается максимальная волатильность доходов. В то же время в 2020 году в группе 10% самых высокодоходных индивидов объемы потребительского кредитования сократились. Такое изменение структуры объемов кредитования в пользу низкодоходных групп населения может увеличивать риски для финансовой и социальной стабильности при прочих равных условиях.

Рисунок 8. Средняя изначальная сумма всех индивидуальных потребительских кредитов, номинальный объем, тыс. руб.

Источники: Демоскоп, расчеты авторов.

Рисунок 9. Долговая нагрузка домохозяйства, %

Источники: Демоскоп, расчеты авторов.

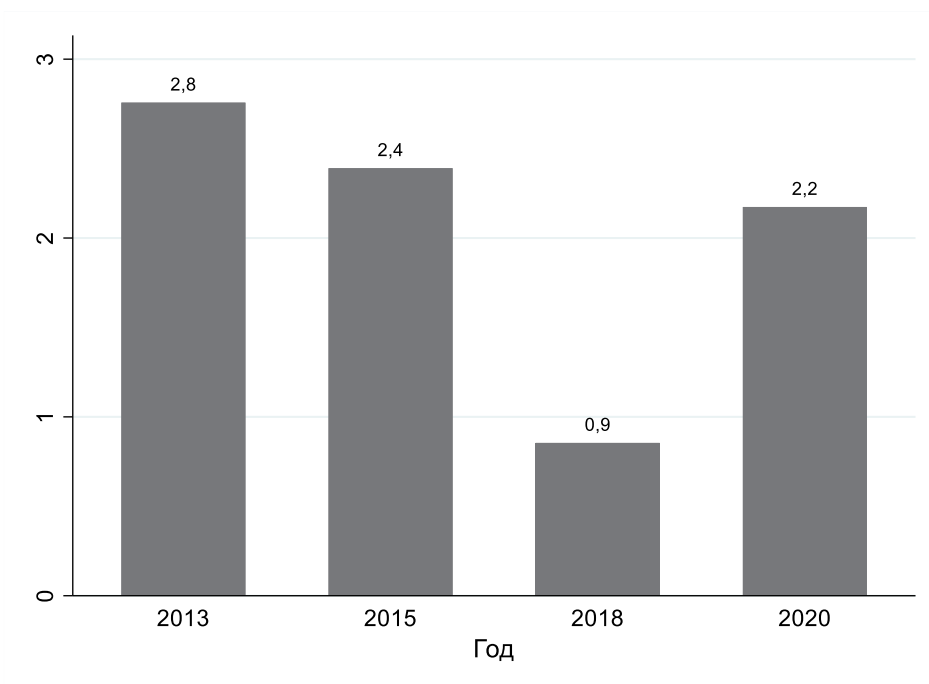
Долговая нагрузка распределена неравномерно по домохозяйствам в зависимости от их уровня доходов. Наиболее высоких значений она достигает в группе наименее обеспеченных домохозяйств, относящихся к первому децилю по доходам.

В 2020 году по сравнению с 2018 годом долговая нагрузка домохозяйств увеличилась (Рисунок 9). Это произошло, несмотря на более низкий уровень кредитных ставок. Наиболее существенный рост был отмечен среди групп домохозяйств с доходами ниже медианы. Во втором и третьем дециле рост долговой нагрузки произошел за счет опережающего увеличения объема платежей по сравнению с ростом дохода заемщиков. В четвертом дециле падение объема платежей по долгам отставало от снижения дохода заемщиков. Тем не менее, существенного увеличения доли домохозяйств с высокой долговой нагрузкой (более 80%¹¹) не наблюдалось (Рисунок 10). Таким образом, можно говорить о некотором смещении кредитной активности домохозяйств в сторону менее обеспеченных групп населения на фоне пандемии новой коронавирусной инфекции.

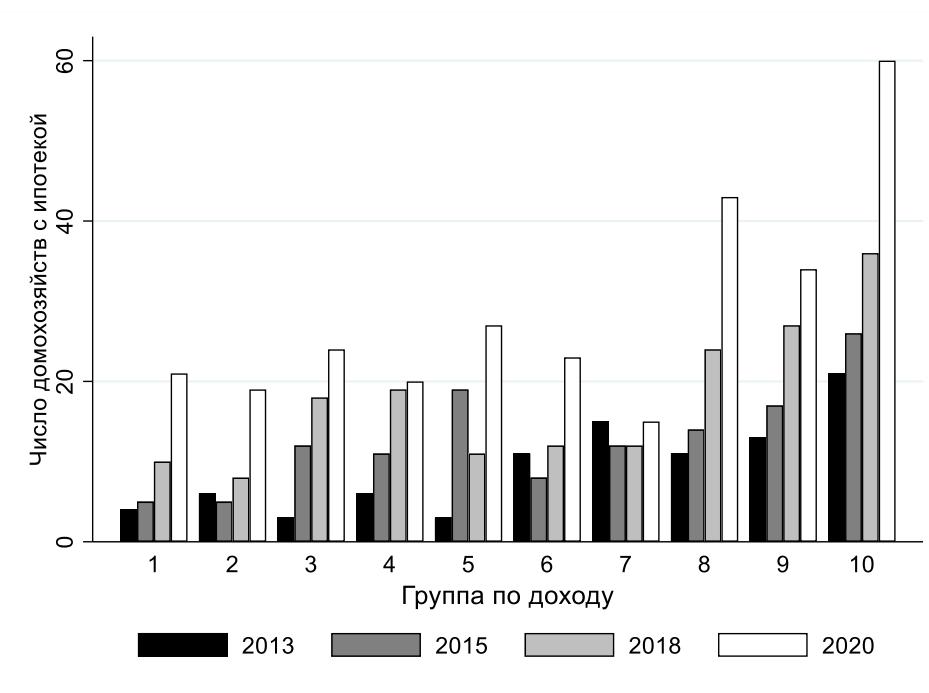
¹¹ Предельное значение в 80% используется Информационно-аналитическом материале Банка России, 2021а

Рисунок 10. Доля домохозяйств с долговой нагрузкой выше 80% среди домохозяйств с долговой нагрузкой, %

Источники: Демоскоп, расчеты авторов.

Рисунок 11. Число домохозяйств с ипотекой, анкета домохозяйств

Источники: Демоскоп, расчеты авторов.

По данным Банка России, в сегменте ипотечного кредитования в 2020 году отмечался рост задолженности. Этому способствовало общее снижение процентных ставок по этому виду кредита. В 2020 году, согласно данным Банка России, средневзвешенная ставка опустилась ниже 8%, тогда как в 2018 году она превышала 9%.

Дополнительным стимулом стало расширение действия программ государственной поддержки в сегменте жилищного кредитования в апреле 2020 года. Средневзвешенная ставка по льготным кредитам в середине года опустилась ниже 7%, а доля льготных кредитов достигла более 30% концу года.

Положительные тенденции отмечались в 2020 году и на данных опроса «Финансовое поведение». Несмотря на небольшое количество домохозяйств с таким кредитом в выборке (всего 1–5% от общего числа опрошенных в зависимости от года), данные опроса отражают неравномерность распределения ипотечных кредитов в зависимости от доходов домохозяйств. Как и в случае с индивидуальным потребительским кредитованием, в большей степени этим финансовым продуктом пользовались более обеспеченные домохозяйства. В 2020 году во всех группах наблюдался значительный рост числа домохозяйств с ипотекой, особенно в домохозяйствах с высоким доходом.

Влияние отдельных факторов на субъективную оценку финансового положения респондентов

Данные опроса «Финансовое поведение» позволяют оценить, как ряд факторов (Таблица 3) коррелирует с субъективной оценкой финансового положения респондента, а также выявить изменялась ли эта связь во

времени. В этом разделе мы рассматриваем динамику субъективной оценки изменения финансового положения по сравнению с прошлым годом, *finance sit*, которая принимает значения: ухудшилось (1), не изменилось (2), улучшилось (3). Для задачи оценки связи между набором факторов и этой переменной может использоваться модель упорядоченной логистической регрессии (ordered logit) (Кэмерон и Триверди, 2015). Тогда модель для скрытой переменной *finance sit*^{*} можно представить в следующем виде:

$$finance\ sit_i^* = \beta x_i + \varepsilon_i,$$

где $i = 1, \dots, N$. β – вектор коэффициентов, x_i – вектор объясняющих переменных, ε_i – случайная ошибка, имеющая логистическое распределение. Если скрытая переменная *finance sit*^{*} не наблюдается, то *finance sit* наблюдается:

$$finance\ sit_i = 1, \text{ если } finance\ sit_i^* < \mu_1,$$

$$finance\ sit_i = 2, \text{ если } \mu_1 < finance\ sit_i^* < \mu_2,$$

$$finance\ sit_i = 3, \text{ если } \mu_2 < finance\ sit_i^*,$$

где μ_1, μ_2, μ_3 отражают неизвестные параметры порогов, которые оцениваются в модели наряду с коэффициентами β .

Вероятность того, что у индивида i будет определенная оценка его финансового благосостояния имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} P[finance\ sit_i = k] &= P[\mu_{k-1} < finance\ sit_i^* < \mu_k] \\ &= P[\mu_{k-1} - \beta x_i < \varepsilon_i < \mu_k - \beta x_i] \\ &= F(\mu_k - \beta x_i) - F(\mu_{k-1} - \beta x_i), \end{aligned}$$

где k – альтернативные значения зависимой переменной. $k = 1, 2, 3, \mu_0 = -\infty, \mu_3 = +\infty$. F – кумулятивная функция стандартного логистического распределения:

$$F(z) = \frac{e^z}{1 + e^z}.$$

Оценки коэффициентов β и пороговых значений μ_1, μ_2, μ_3 оцениваются с помощью метода максимального правдоподобия.

Знаки коэффициентов β могут быть проинтерпретированы без дополнительных вычислений, поскольку они указывают, как ведет себя латентная переменная в результате увеличения регрессора. Предельные эффекты вычисляются следующим образом:

$$\frac{\partial P[\text{finance sit}_i = k]}{\partial x_i} = \beta \{F'(\mu_k - \beta x_i) - F'(\mu_{k-1} - \beta x_i)\}.$$

Такой анализ позволяет проверить гипотезы об уязвимости некоторых групп населения, получавших в той или иной форме государственную поддержку в период ограничительных мер. Во-первых, представители тех сфер деятельности, в которых требуется личное взаимодействие между людьми. Во-вторых, респонденты, проживающие с детьми, которые имели право на прямые выплаты из бюджета. В-третьих, респонденты с потребительскими кредитами, часть из которых имела право на «кредитные каникулы». Согласно результатам опросов в Великобритании (Franklin et al., 2021), в этой группе населения самооценка финансового положения в 2020 году была в среднем ниже, чем у респондентов без потребительских кредитов.

Таблица 3. Переменные, включенные в регрессию для оценки финансового положения

Переменная	Описание	Значения, которые принимает переменная
<i>finance sit</i>	оценку финансового положения респондента	0 – ухудшилось 1 – не изменилось 2 – улучшилось
<i>period</i>	период времени	2015, 2018 (базовое значение), февраль-март 2020, апрель-май 2020, июнь-август 2020
<i>gender</i>	пол	0 – женский 1 – мужской (базовое значение)
<i>age group</i>	возрастная группа	18-25 лет 26-35 лет 36-45 лет (базовое значение) 46-55 лет старше 56 лет
<i>expected fin sit</i>	ожидаемое финансовое положение в предыдущую волну опроса	0 – ухудшится (базовое значение) 1 – не изменится 2 – улучшится
<i>income growth</i>	темпы роста реального дохода респондента относительно предыдущей волны опроса	
<i>town category</i>	тип населенного пункта	1 – сельские населенные пункты 2 – города до 500 тыс. чел. (базовое значение) 3 – города от 500 тыс. чел. 4 – Москва и Санкт-Петербург
<i>work status</i>	статус по отношению к работе	1 – респондент работает (базовое значение) 2 – респондент учится и не работает 3 – пенсионер 4 – респондент не работает и не ищет 5 – респондент не работает и ищет
<i>vul profession</i>	уязвимая категория работников	1 – если, респондент работает в сфере услуг или неквалифицированным рабочим 0 – иначе (базовое значение)
<i>family with children</i>	наличие детей в домохозяйстве респондента	0 – в домохозяйстве респондента есть дети 1 – в домохозяйстве респондента нет детей (базовое значение)
<i>consum credit</i>	наличие потребительского кредита	0 – потребительский кредит отсутствует (базовое значение) 1 – есть потребительский кредит

Базовая спецификация логистической регрессии имеет следующий вид (с целью упрощения записи индекс наблюдения i опущен):

$$\begin{aligned}
 \text{finance sit} = & \sum_t \alpha_t \text{period}_t + \beta \text{gender} + \sum_g \gamma_g \text{age group}_g \\
 & + \eta \text{income growth} + \sum_c \delta_c \text{town category}_c + \sum_w \omega_w \text{work status}_w \\
 & + \theta \text{consum credit} + \\
 & \sum_t \tau_t \text{period}_t * \text{consum credit} + \lambda \text{family with children} + \sum_t \nu_t \text{period}_t \\
 & * \text{family with children} + \varepsilon
 \end{aligned}$$

Базовая спецификация оценивалась на данных всех респондентов, для которых имелись наблюдения по всем переменным, включенным в модель. На данных работающих респондентов была оценена дополнительная спецификация, в которой переменная статуса по отношению к работе *work status* была заменена переменной *vul profession*, отвечающей за принадлежность к уязвимой категории работников (работники сферы услуг или неквалифицированные рабочие), и набором произведений между переменной периода и категории работников.

Оценки коэффициентов модели можно интерпретировать следующим образом: если коэффициент перед переменной положителен, то с её ростом увеличивается вероятность того, что финансовое положение респондента будет соответствовать более высокой категории оценки (всего категорий три: ухудшилось, осталось без изменений, улучшилось).

Анализ результатов моделирования показал, что в 2020 году оценки изменения финансового положения были хуже, чем в 2018 году (Таблица 4). В крупных городах и столицах оценки изменения финансового положения в среднем хуже, чем в городах средних размеров и сельских населенных пунктах. Студенты и пенсионеры при прочих равных оценивают изменение финансового положения хуже, чем работающие респонденты.

В обе модели, как для всех, так и для работающих респондентов, были также включены произведения объясняющих переменных и периодов времени. Это позволяет оценить изменение влияния факторов на переменную оценки финансового положения респондентов в течение времени, в том числе в период пандемии.

Наличие потребительского кредита у респондента в 2018 году и начале 2020 незначимо влиял на его субъективную оценку финансового положения (Рисунок 13). В периоды экономического спада и неопределенности, как в 2015 году, так и в апреле – мае 2020 года, увеличивался средний предельный эффект наличия кредита на вероятность негативной оценки респондентом изменения своего финансового положения. Однако стоит отметить, что этот эффект значим только на уровне значимости 10%, тогда как на уровне 5% он оставался незначимым. Это не противоречит выводам, полученным по результатам опроса населения в Великобритании об отрицательном влиянии наличия кредита на самооценку динамики финансового положения в 2020 году. Кредитные каникулы, объявленные в период с марта по сентябрь 2020 года, способствовали снижению нагрузки на расходы домохозяйств в условиях нестабильных доходов.

Предельные эффекты наличия детей в домохозяйстве представлены на графике (Рисунок 12). В 2015 и 2018 годах в семьях с детьми динамика финансового положения оценивалось в среднем хуже, чем в семьях без детей. Однако влияние этого фактора снижалось со временем. В начале 2020 года, наличие детей уже не значимо отражалось на субъективной оценке изменения финансового положения. В период наиболее жестких ограничительных мер, направленных на борьбу с распространением новой коронавирусной инфекции, влияние наличия детей на зависимую переменную вновь стало негативным. В этой связи можно сделать вывод,

что направленная на поддержку семей с детьми государственная поддержка, была своевременной, поскольку в этой группе населения респонденты сильнее почувствовали ухудшение своего финансового положения.

В группе работающих респондентов принадлежность к сотрудникам сферы услуг или неквалифицированных рабочих до 2020 года, незначимо или крайне слабо, влияла на оценку респондентами изменения своего финансового положения (Рисунок 14). Однако во время действия наиболее жестких ограничительных мер по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции, принадлежность респондента к этим категориям работников значимо ухудшало их оценку динамики финансового положения. Таким образом, это подтверждает значительную неоднородность влияния пандемии новой коронавирусной инфекции на домохозяйства. Это отличает 2020 год от 2015, когда сфера деятельности не влияла на оценку финансового положения.

Таблица 4. Результаты оценки регрессии для оценки финансового положения, упорядоченный Logit

		Все респонденты	Работающие респонденты
<i>period</i>	2015	-0.29*** (0.04)	-0.36*** (0.06)
	Февраль – март 2020	-0.11*** (0.04)	-0.19*** (0.06)
	Апрель – май 2020	-0.17*** (0.05)	-0.34*** (0.08)
	Июнь – август 2020	-0.50*** (0.09)	-0.76*** (0.16)
<i>gender</i>	Женский	-0.05* (0.03)	0.01 (0.04)
<i>age group</i>	18–25 лет	0.50*** (0.10)	0.52*** (0.11)
	26–35 лет	0.25*** (0.05)	0.25*** (0.05)
	46–55 лет	-0.15*** (0.05)	-0.10* (0.05)
	старше 56 лет	0.05 (0.05)	0.08 (0.06)
<i>income growth</i>		0.01*** (0.00)	0.01*** (0.0005)
<i>town category</i>	Сельские населенные пункты	0.22*** (0.04)	0.18*** (0.05)
	Города от 500 тыс. чел.	-0.19*** (0.04)	-0.09* (0.05)
	Москва и Санкт-Петербург	-0.23*** (0.06)	-0.14* (0.07)
<i>work status</i>	Учится и не работает	-0.43*** (0.16)	
	Пенсионер	-0.22*** (0.04)	
	Не работает и не ищет	0.81*** (0.13)	
	Не работает и ищет	0.30** (0.13)	
<i>vul profession</i>	Сфера услуг и рабочие		-0.27*** (0.08)
<i>family with children</i>	В домохозяйстве есть дети	-0.20*** (0.05)	-0.18*** (0.06)
<i>consum credit</i>	Наличие потребительского кредита	-0.01 (0.09)	0.04 (0.10)
<i>N</i>		22793	13442
<i>Log likelihood</i>		-20438	-13007
<i>Log likelihood Ratio chi2</i>		781	465
<i>Prob > χ^2</i>		0	0
<i>Pseudo R²</i>		0.02	0.02

Стандартные ошибки указаны в скобках.
Уровни значимости: *** 1%, ** 5%, * 10%

Рисунок 12. Изменение влияния наличия потребительского кредита на оценку финансового положения респондентами, все респонденты, предельный эффект

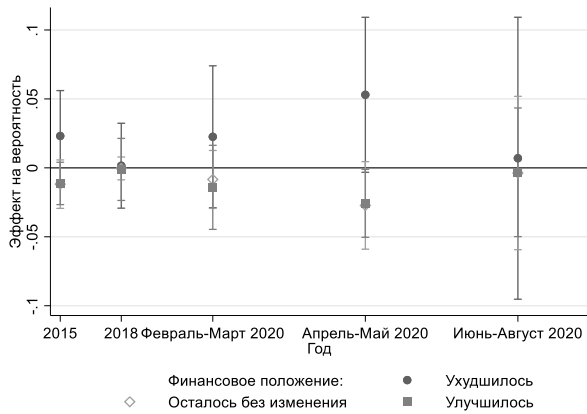
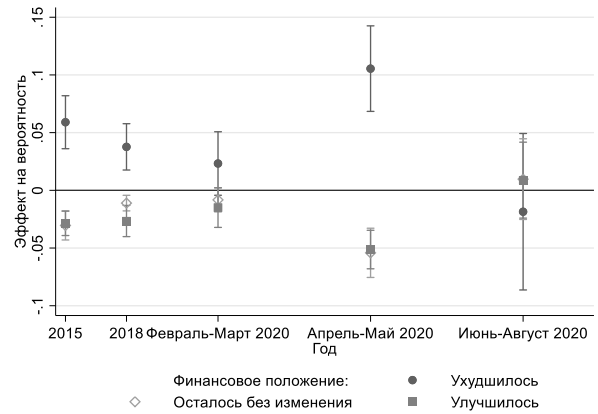
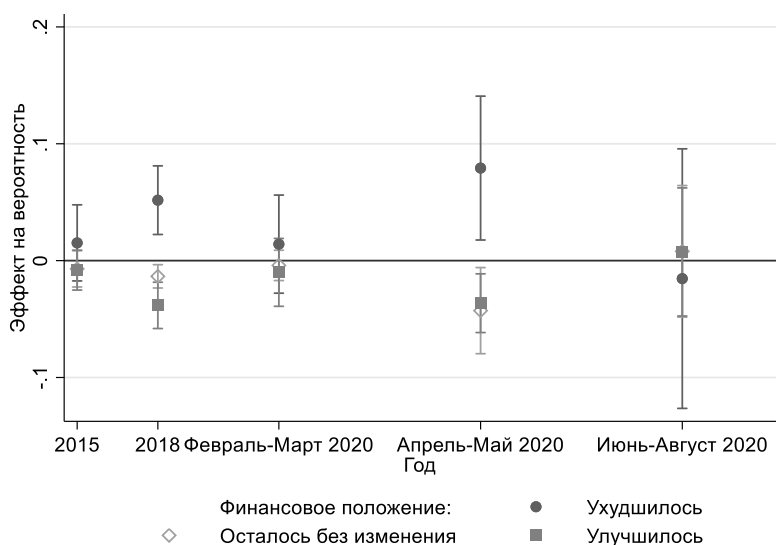

Рисунок 13. Изменение влияния наличия детей в семье на оценку финансового положения респондентами, все респонденты, предельный эффект

По оси абсцисс представлены периоды времени. Цветом отображены значения зависимой переменной оценки изменения финансового положения респондента. Точка и линии соответствуют точечной оценке предельного эффекта и его 95% доверительного интервала. Если оценка предельного эффекта положительна, то наличие исследуемого фактора в данный период времени увеличивает вероятность того, что зависимая переменная принимает значение, соответствующее цвету элемента на графике.

Рисунок 14. Изменение влияния работы в сфере услуг или в качестве неквалифицированного рабочего на оценку финансового положения респондентами, все респонденты, предельный эффект

По оси абсцисс представлены периоды времени. Цветом отображены значения зависимой переменной оценки изменения финансового положения респондента. Точка и линии соответствуют точечной оценке предельного эффекта и его 95% доверительного интервала. Если оценка предельного эффекта положительна, то наличие исследуемого фактора в данный период времени увеличивает вероятность того, что зависимая переменная принимает значение, соответствующее цвету элемента на графике.

Выводы

Анализ данных опроса домохозяйств показал, что в середине 2020 года кризис, вызванный пандемией новой коронавирусной инфекцией, отразился на домохозяйствах не так сильно, как снижение экономической активности в 2015 году. Это выражается в более высоких темпах роста доходов в 2020 году, а также в умеренном увеличении доли сотрудников, чей режим работы отличался от обычного, то есть была снижена заработная плата, сокращены рабочие часы или работники были отправлены в вынужденный отпуск.

Особенностью кризиса 2020 года является высокая неоднородность реакции домохозяйств. Наибольшее падение доходов было зафиксировано в Москве и Санкт-Петербурге. Домохозяйства с высоким уровнем дохода (20% наиболее обеспеченных) столкнулись с его снижением, тогда как у домохозяйств с доходом ниже медианы наблюдалось увеличение показателя, в том числе благодаря трансфертам. В результате в 2020 году тенденция к снижению неравенства по доходам продолжилась.

Кредитование домохозяйств в 2020 году, в отличие от 2015 года, продолжило активный рост, благодаря низкому уровню процентных ставок. При этом структура объемов потребительского кредитования, согласно данным опроса, сместилась в пользу менее обеспеченных групп населения. Расширение льготных программ ипотечного кредитования дало значительный дополнительный импульс к росту объемов в этом сегменте.

В период наиболее жестких ограничительных мер по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции усилились различия в субъективной самооценке респондентами своего финансового положения в зависимости от отдельных характеристик.

Как и в 2015 году, наличие потребительского кредита в кризисный период оказывало негативное влияние на финансовое положение респондента в большей степени, чем в стабильные периоды. Однако негативный эффект оставался незначимым в 2020 году.

Наличие детей в семье значимо снижало самооценку индивидов в период наиболее жестких ограничительных мер по борьбе с новой коронавирусной инфекцией. Это было характерно и для 2015 года. Новым негативным фактором ухудшения самооценки финансового положения индивидов, нехарактерным для предыдущего эпизода снижения экономической активности, в 2020 году стала занятость в сферах, требующих социальных контактов.

Можно сделать вывод, что в той или иной форме государственная поддержка некоторых групп населения, была своевременной, поскольку анализ показал уязвимость их финансового положения в период ограничительных мер.

Список литературы

1. Артемова М., Мамедли М., Синяков А. (2018). Кредитование домохозяйств в разрезе федеральных округов по данным опроса финансов домохозяйств: региональные особенности и потенциальные риски // Аналитическая записка Департамента исследований и прогнозирования Банка России. [Artemova M., Mamedli M., Sinyakov A. (2018). Regional heterogeneity of household lending based on the findings of the household finance survey: regional features and potential risks. *Bank of Russia Analytical note*. (In Russian).] https://cbr.ru/Content/Document/File/48364/analytic_note_181004_dip.pdf
2. Банк России (2021а). Оценка эффективности макропруденциальных мер банка России в сегменте необеспеченного потребительского кредитования. М.: Банк России. [Bank of Russia (2021a). *Assessing the Effectiveness of the Bank of Russia's Macroprudential Measures in Unsecured Consumer Lending*. Moscow: Bank of Russia. (In Russian).] https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131931/material_20211224.pdf
3. Банк России (2021b). О возможных значениях макропруденциальных лимитов по необеспеченным потребительским кредитам (займам). М.: Банк России. [Bank of Russia (2021b). *Policy Proposal: Macroprudential Limits on Unsecured Consumer Loans*. Moscow: Bank of Russia. (In Russian).] https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131954/inf_material_20211224.pdf
4. Бутаева К. О. (2016). К вопросу о распределении денежных доходов населения России // Уровень жизни населения регионов России. № 2(200). С. 130 – 136. [Butaeva K.O. (2016). Considering the Problem of Personal Income Distribution in Russia. *Living Standards and Quality of Life*, No. 2(200), pp. 130 – 136. (In Russian).]
5. Воронин Г. Л., Козырева П. М., Косолапов М. С., Низамова А. Э., Сивкова И. В., Смирнов А. И., Евграфова К. О. (2019). Социально-экономическое поведение российских домохозяйств // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE). № 11. С. 7 – 94. [Voronin G. L., Kozyreva P. M., Kosolapov M. S., Nizamova A. E., Sivkova I. V., Smirnov A. I., Sokolova S. B., Tonis E. I.,

Evgrafova K. O. (2021). Socio-Economic Behavior of Russian Households in 1994–2019. *The Bulletin of the Russia Longitudinal Monitoring Survey National Research University Higher School of Economics (RLMS-HSE)*. No 11. pp. 7 – 94] [doi: 10.19181/rlms-hse.2021.1](https://doi.org/10.19181/rlms-hse.2021.1)

6. Гимпельсон В. Е., Чернина Е. М. (2020). Положение на шкале доходов и его субъективное восприятие // Журнал Новой экономической ассоциации. № 46(2). С. 30 – 56. [Gimpelson V.E., Chernina E.M. (2020). How we perceive our place in income distribution and how the perceptions deviate from reality. *The Journal of the New Economic Association*, Vol 46, No 2. pp. 30 – 56. (In Russian.)] [doi: 10.31737/2221-2264-2020-46-2-2](https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-46-2-2)

7. Кэмерон Э. К., Триверди П. К. (2015). Микроэконометрика: методы и их применения: Книга 1. Москва: Издательский Дом «Дело» РАНХиГС. [Cameron A. C., Trivedi P. K. (2015). *Microeconometrics: Methods and Applications*. Moscow: Izdatel'skiy Dom “Delo” RANKHIGS (In Russian).]

8. Мамедли М., Синяков А. (2017). Потребительское кредитование в России: перспективы и риски на основе обследований финансов домашних хозяйств // Аналитическая записка Департамента исследований и прогнозирования Банка России. [Mamedli M., Sinyakov A. (2017). Consumer lending in Russia: prospects and risks based on household finance survey. *Bank of Russia Analytical note* (In Russian.)] https://cbr.ru/Content/Document/File/23500/analytic_note_170928.pdf

9. Мамедли М. О., Синяков А. А. (2018). Финансы домохозяйств в России: шоки дохода и сглаживание потребления // Вопросы экономики. № 5. С. 69 – 91. [Mamedli M.O., Sinyakov A.A. (2018). Consumer finance in Russia: Income shocks and consumption smoothing. *Voprosy Ekonomiki*, Vol. 5, pp. 69 – 91. (In Russian)] [doi: 10.32609/0042-8736-2018-5-69-91](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-5-69-91)

10. Капелюшников Р. И. (2020). Команда Т. Пикетти о неравенстве в России: коллекция статистических артефактов // Вопросы экономики. № 4. С. 67 – 106. [Kapeliushnikov R.I. (2020). Piketty’s team on inequality in Russia: A collection of statistical artifacts. *Voprosy Ekonomiki*, Vol. 4, pp. 67 – 106. (In Russian.)] [doi: 10.32609/0042-8736-2020-4-67-106](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-4-67-106)

11. Капелюшников Р. И. (2022). Анатомия коронакризиса через призму рынка труда // Вопросы экономики. № 2. С. 33 – 68. [Kapeliushnikov R.I. (2022). The anatomy of the corona crisis through the lens of the labor market adjustment. *Voprosy Ekonomiki*, Vol. 2, pp. 33 – 68. (In Russian.)] [doi: 10.32609/0042-8736-2022-2-33-68](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-2-33-68)

12. Albuquerque B., Varadi A. (2022). Consumption effects of mortgage payment holidays: evidence during the Covid-19 pandemic. [*IMF Working Papers*](#), No. 2022/044.
13. Battistini N., Bobasu A., Gareis J. (2022). The recent drivers of household savings across the wealth distribution. [*Economic Bulletin Boxes*](#), No. 3.
14. Cahill B., Lydon R. (2021). The Impact of COVID-19 on the incomes and debt sustainability of Irish households. [*Central Bank of Ireland Economic Letter Series*](#), No. 2021(2).
15. Celbiş M. G., Wong P. H., Kourtit K., Nijkamp P. (2022). Impacts of the COVID-19 outbreak on older-age cohorts in European Labor Markets: A machine learning exploration of vulnerable groups. *Regional Science Policy & Practice*. doi: 10.1111/rsp3.1252012520
16. Christelis D., Georgarakos D., Jappelli T., Kenny G. (2021). How has COVID-19 crisis affected different households' consumption in the euro area. [*ECB Research Bulletin*](#), No. 84.
17. Cooper C. R., Mullins M., Weinstock L. R. (2021). COVID-19: Household Debt During the Pandemic. [*Congressional Research Service report*](#), No. R46578.
18. Hean O., Chairassamee N. (2022). The effects of COVID-19 on labor force nonparticipation in the short run: racial and ethnic disparities. *Review of Social Economy*, pp. 1-32. doi: [10.1080/00346764.2022.2086997](#)
19. Hodbod A., Hommes C., Huber S. J., Salle I. (2021). The COVID-19 consumption game-changer: Evidence from a large-scale multi-country survey // *European Economic Review*, No. 140, 103953. doi: [10.1016/j.euroecorev.2021.103953](#)
20. Dossche M., Georgarakos D., Kolndrekaj A., Tavares F. (2022). Household saving during the COVID-19 pandemic and implications for the recovery of consumption. [*Economic Bulletin Boxes*](#), No. 5.
21. Dossche M., Krustev G., Zlatanov S. (2021). COVID-19 and the increase in household savings: an update. [*Economic Bulletin Boxes*](#), No. 5.
22. Dossche M., Zlatanov S. (2020). COVID-19 and the increase in household savings: precautionary or forced? [*Economic Bulletin Boxes*](#), No. 6.
23. Franklin J., Green G., Rice-Jones L., Venables S., Wukovits-Votzi T. (2021). Household debt and Covid. [*Bank of England Quarterly Bulletin*](#), No. Q2.
24. Georgarakos D., Kenny G. (2022). Household spending and fiscal support during the COVID-19 pandemic: Insights from a new consumer survey. *Journal of monetary economics*. doi: [10.1016/j.jmoneco.2022.02.007](#)

25. Li J., Song Q., Peng C., Wu Y. (2020). COVID-19 pandemic and household liquidity constraints: Evidence from micro data. *Emerging Markets Finance and Trade*, Vol. 56, No. 15, pp. 3626 – 3634. [doi: 10.1080/1540496X.2020.1854721](https://doi.org/10.1080/1540496X.2020.1854721)